

РЕКОМЕНДАЦИИ
Научно-консультативного совета
при Арбитражном суде
Уральского округа

по итогам заседания, состоявшегося
10 июня 2015 года в г. Ижевск

**Вопросы правоприменения по гражданским делам,
подведомственным арбитражным судам**

**I. Вопросы, связанные с применением законодательства
о юридических лицах**

1. О внесении данных в Единый государственный реестр юридических лиц¹ помимо воли юридического лица.

Исходя из положений абз. 2 п. 2 ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации² ответственность за достоверность данных, имеющих в ЕГРЮЛ, несет юридическое лицо. Лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Следовательно, юридическое лицо не вправе в отношениях с таким лицом ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в реестр в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

В качестве обстоятельств, свидетельствующих о внесении записи помимо воли юридического лица, может рассматриваться представление для государственной регистрации документа (-ов), содержащих заведомо ложные сведения, исправления, искажающие действительное содержание указанных документов.

При отсутствии приведённых выше оснований юридическое лицо в отношениях с лицом, добросовестно полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, не вправе ссылаться на недействительность решений, принятых в ситуации корпоративного конфликта.

¹ Далее – ЕГРЮЛ.

² Далее – ГК РФ.

2. О полномочиях суда в случае заключения руководителем юридического лица сделки в отношении себя лично.

Учитывая, что в силу п. 3 ст. 182 ГК РФ сделка, совершенная руководителем юридического лица от имени представляемого юридического лица в отношении себя лично, является оспоримой, суд по своей инициативе не вправе исследовать вопрос о недействительности подобной сделки при применении ответчиком только такого средства процессуальной защиты, как возражение на иск. В качестве надлежащего способа защиты нарушенного права следует рассматривать предъявление самостоятельного иска о признании недействительной сделки, заключенной руководителем юридического лица в отношении себя лично.

3. О подтверждении принятия общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии.

В силу подп. 3 п. 3 ст. 67.1 ГК РФ (введен Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ и вступил в действие с 01.09.2014) принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения подтверждается в отношении общества с ограниченной ответственностью путем нотариального удостоверения, если иной способ не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Если уставом общества с ограниченной ответственностью, созданного до 01.09.2014, предусмотрен иной способ подтверждения принятия общим собранием участников решения, в частности в уставе имеется положение о подписании решения всеми участниками юридического лица, данные положения устава сохраняют свое действие и после 01.09.2014, независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с изменением действующего законодательства о юридических лицах.

При отсутствии в уставе общества, созданного до 01.09.2014, положений о способе подтверждения принятия общим собранием участников решения, а также если участниками не принято устанавливающее такой способ единогласное решение, с 01.09.2014 действует общее правило о подтверждении названного факта в нотариальном порядке.

4. О корпоративном договоре и возможности применения к спорам, связанным с корпоративным договором, общих положений ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 67.2 ГК РФ участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем

собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

С учетом положений ст. 67.2, подп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, а также гражданско-правовой природы корпоративного договора к спорам, связанным с корпоративными договорами, подлежат применению общие положения об обязательствах.

5. О возможности возврата вклада в имущество общества, внесенного на основании единогласного решения всех участников общества с ограниченной ответственностью.

С учетом того, что вклад в имущество хозяйственного общества, предусмотренный п. 2 ст. 27 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³, влечет увеличение активов общества, действительной стоимости доли, при наличии решения о внесении вклада в имущество общества, принятого всеми участниками общества единогласно, оснований для его возврата, в том числе при отсутствии в уставе общества с ограниченной ответственностью положений об обязанности внести вклад в имущество общества, не имеется (ст. 1102 ГК РФ).

6. О способе защиты нарушенного права участников общества с ограниченной ответственностью на преимущественную покупку доли в уставном капитале общества в том случае, если соответствующая доля в дальнейшем отчуждена покупателем по договору купли-продажи иному лицу и в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись.

При отсутствии на момент рассмотрения иска у первоначального приобретателя права на долю в уставном капитале общества в связи с отчуждением третьему лицу по возмездной сделке, суду следует поставить на обсуждение вопрос о надлежащих ответчиках по заявленным исковым требованиям, разъяснить истцу правовые последствия предъявления требований к последующему приобретателю.

Если при рассмотрении требований о переводе прав и обязанностей по договору купли-продажи доли в уставном капитале суд установит, что в дальнейшем данная доля была отчуждена лицу, которое заведомо знало о таком нарушении преимущественного права, и целью заключения договоров было лишение возможности восстановления нарушенного права истца, имеются основания для вывода о том, что сделка совершена со злоупотреблением правом (или сделка является притворной)⁴. В этом случае

³ Далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью.

⁴ Пункт 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

лицо, чьи права были нарушены, вправе предъявить иск о переводе прав и обязанностей по договору в порядке п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью к последующему покупателю исходя из того, что данные сделки могут быть квалифицированы как единый договор.

7. О порядке распределения судебных расходов по искам участника корпорации о возмещении убытков, об оспаривании сделок/применении последствий их недействительности.

Согласно п. 1 ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе, в частности, требовать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ), а также оспаривать, действуя от имени корпорации (п. 1 ст. 182 ГК РФ), совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 названного Кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

При решении вопроса о распределении судебных расходов судам следует учитывать нормы гл. 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵, в частности ч. 3, 4 ст. 225.8 АПК РФ.

Принимая во внимание, что возмещение судебных расходов производится по правилам, установленным ст. 110 АПК РФ, судебные расходы несет проигравшая сторона с учетом того, что иск был подан представителем корпорации.

Соответственно, если судебный акт принят в пользу участника корпорации, который являлся инициатором спора и наряду с интересами корпорации защищал и собственные корпоративные интересы, понесенные им судебные расходы подлежат взысканию в его пользу с ответчика. В случае отказа в удовлетворении требований, заявленных участником корпорации, судебные расходы, понесенные ответчиком, подлежат взысканию с участника корпорации как процессуального истца.

8. О способах защиты при пороках реорганизации юридического лица.

При проведении реорганизации юридического лица с нарушением положений действующего гражданского законодательства способы защиты установлены в ст. 60.1 ГК РФ (признание решения о реорганизации юридического лица недействительным) и в ст. 60.2 ГК РФ (признание реорганизации корпорации несостоявшейся). Данные правовые нормы предусматривают самостоятельные основания для признания реорганизации недействительной или несостоявшейся и соответствующие последствия.

кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

⁵ Далее – АПК РФ.

В целях обеспечения эффективной судебной защиты и восстановления прав, нарушенных порочной реорганизацией, судам независимо от того, каким образом заявлены исковые требования, рекомендуется исходить из существа преследуемого истцом материально-правового интереса и при необходимости ставить на обсуждение сторон вопрос об изменении предмета или основания иска.

9. О рассмотрении требований кредитора реорганизуемого юридического лица.

По общему правилу, предусмотренному п. 5 ст. 60 ГК РФ (введенным Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ), если при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов, последние могут предъявить реорганизованному юридическому лицу и созданным в результате реорганизации юридическим лицам солидарные требования по такому обязательству.

В то же время кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, также вправе потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом (п. 2 ст. 60 ГК РФ). При этом под правом требования, возникшим до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, следует понимать дату заключения договора.

10. О предмете доказывания при рассмотрении дел, связанных с оспариванием действий регистрирующего органа (ненормативного правового акта регистрирующего органа) по отказу в государственной регистрации сведений о прекращении деятельности юридического лица в связи с реорганизацией.

Согласно подп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁶ отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем определенных данным Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов.

При оценке законности решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации сведений о прекращении деятельности юридического лица в связи с реорганизацией судам рекомендуется принимать во внимание, что регистрирующий орган вправе осуществлять

⁶ Далее – Закон о государственной регистрации.

проверочные мероприятия и принимать решение с учетом полученных и имеющихся у него сведений⁷.

При этом бремя доказывания соответствующих обстоятельств, явившихся основанием для отказа в совершении регистрационных действий, в силу ч. 5 ст. 200 АПК РФ возлагается на регистрирующий орган.

Соответственно, если регистрирующий орган на основании имеющейся у него документации и информации доказал, что реорганизация не явилась следствием нормальной и разумно необходимой хозяйственной деятельности и была направлена исключительно на нарушение прав кредиторов (например, присоединение было осуществлено к юридическому лицу с номинальным директором/учредителем), решение об отказе в совершении регистрационных действий соответствует Закону о государственной регистрации с учетом того, что на государственную регистрацию не были представлены документы, требуемые данным законом.

11. О предмете доказывания по делам об оспаривании кредитором решения о государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией со ссылкой на предоставление ликвидационного баланса с недостоверными сведениями.

В силу ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 198 АПК РФ для признания решения о государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией недействительным заявитель должен доказать, что оспариваемым актом нарушаются его права и законные интересы.

Соответственно, если кредитор представил сведения, которые позволяют сделать вывод о том, что между ним и ликвидированным юридическим лицом были гражданско-правовые отношения, обязательства по которым не исполнены либо исполнены ненадлежащим образом, при этом данные обязательства не были включены в ликвидационный баланс ликвидированного юридического лица, решение о государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией может быть признано недействительным.

При этом судам следует учитывать, что гражданско-правовой спор не подлежит разрешению в рамках дела, рассматриваемого в порядке гл. 24 АПК РФ, в силу чего в предмет доказывания по делам об оспаривании кредитором решения о государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с его ликвидацией не входит состав и размер обязательств, не исполненных ликвидированным юридическим лицом перед кредитором. Кроме того, суд, устанавливая факт недостоверности ликвидационного баланса, должен учитывать, была ли обеспечена кредитору возможность реализации его прав в процедуре ликвидации (состоялось ли надлежащее уведомление о начале процедуры

⁷ Статья 9 Закона о государственной регистрации.

ликвидации, по какой причине он не обращался с заявлением о включении его требований в промежуточный ликвидационный баланс и пр.)

12. Об ответственности собственника имущества ликвидированного учреждения в случае недостаточности у последнего денежных средств для удовлетворения требований кредиторов.

Согласно п. 6 ст. 63 ГК РФ (в редакции, действующей до 01.09.2014) при недостаточности у ликвидируемого казенного предприятия имущества, а у ликвидируемого учреждения - денежных средств для удовлетворения требований кредиторов последние вправе обратиться в суд с иском об удовлетворении оставшейся части требований за счет собственника имущества этого предприятия или учреждения.

Таким образом, при применении названной редакции п. 6 ст. 63 ГК РФ при недостаточности у ликвидируемого муниципального автономного учреждения денежных средств кредитор вправе требовать удовлетворения оставшейся части требований от собственника учреждения.

При этом судам следует учитывать, что если требования кредитора к учреждению не подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, а только включены в ликвидационный баланс учреждения, в предмет доказывания по такому спору входит вопрос о наличии/отсутствии у учреждения обязательства перед кредитором.

13. О процедуре распределения имущества должника, в отношении которого завершены ликвидационные мероприятия.

В соответствии с п. 11 ст. 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁸ кредиторы, требования которых не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства, имеют право требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся не погашенными в деле о банкротстве.

Защита нарушенных прав кредиторов осуществляется в соответствии с порядком, установленным п. 5.2 ст. 64 ГК РФ и предусматривающим, что в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право.

С учетом того, что указанная норма предоставляет равное право всем кредиторам на получение удовлетворения за счет имущества ликвидированного должника, применение правил о ликвидации юридических лиц (абз. 3 п. 5.2 ст. 64 ГК РФ), утверждение кандидатуры ликвидатора при рассмотрении требований, заявленных кредитором на основании п. 11 ст. 142

⁸ Далее – Закон о банкротстве.

Закона о банкротстве, суду по собственной инициативе следует поставить на обсуждение вопрос о применении при рассмотрении названных требований положений п. 5.2 ст. 64 ГК РФ.

По смыслу приведенных норм гражданского законодательства удовлетворение заявления не влечёт за собой восстановление ликвидированного лица в Едином государственном реестре юридических лиц, а также возобновления производства по делу о банкротстве.

При применении данной нормы права необходимо учитывать, что процедура распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право, должна обеспечивать баланс их прав и законных интересов, в том числе за счет минимизации расходов на её проведение.

Исходя из положений ст. 6 ГК РФ возможно применение по аналогии норм закона о банкротстве, с учетом того, что соответствующие положения не будут противоречить целям названного способа защиты нарушенных прав. Например, саморегулируемая организация арбитражных управляющих, из числа членов которой должен быть назначен арбитражный управляющий, может определяться судом применительно к п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве, п. 6 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2014 № 482-ФЗ⁹ посредством случайного выбора. В то же время размер и порядок выплаты вознаграждения (фиксированное или ежемесячное вознаграждение, уплата процента от размера удовлетворённых требований кредиторов и т.п.) определяются судом с учётом мнения лиц, участвующих в деле, исходя из объёма и сложности предстоящей работы.

II. Вопросы, возникающие при применении судами отдельных положений ГК РФ

14. Об оценке заявлений стороны о недействительности сделки.

Согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

При оценке поведения стороны как добросовестного судам следует учитывать, что заявление о недействительности договора, в том числе посредством уведомления другой стороны, должно быть сделано в течение разумного срока после того, как оспаривающая договор сторона узнала или должна была узнать о соответствующих фактах и получила возможность действовать по своему усмотрению.

⁹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 482-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Приведённые положения не препятствуют суду на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ оценить сделку, нарушающую требования закона или иного правового акта и при этом посягающую на публичные интересы, как ничтожную, равно как и применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе¹⁰.

15. О соотношении п. 2 ст. 425 ГК РФ и начала течения срока исковой давности.

При заключении договора, содержащего условие об оплате задолженности за период, предшествующий его заключению, в сроки, наступающие после его заключения, обязанность по оплате возникает у стороны на основании договора. Соответственно, течение срока исковой давности по таким обязательствам начинается по окончании срока исполнения, предусмотренного непосредственно договором (п. 2 ст. 200 ГК РФ).

16. Об исчислении срока исковой давности по иску прокурора об истребовании имущества из чужого незаконного владения с 06.08.2014.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным Законом от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурору было предоставлено право обращения в арбитражный суд с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения (вступил в силу с 06.08.2014).

С учетом положений ст. 200 ГК РФ и разъяснений, данных в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹¹ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», п. 11 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации¹² и ВАС РФ от 15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», при рассмотрении исков прокурора¹³ необходимо исходить из того, что начало течения срока исковой давности определяется по правилам гражданского законодательства, то есть со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении своего права, и таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено.

То обстоятельство, что право на предъявление иска о виндикации государственного и муниципального имущества предоставлено прокурору с

¹⁰ Пункт 79 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

¹¹ Далее – ВАС РФ.

¹² Далее – ВС РФ.

¹³ Имеются в виду иски о признании сделки недействительной и о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

06.08.2014, не изменяет общих положений о начале течения срока исковой давности.

17. Об исчислении срока исполнения обязательства, установленного в банковских днях.

В случае применения правил исчисления сроков, определяемых в банковских днях, необходимо выяснить действительную волю сторон, для чего суду следует использовать установленные ст. 431 ГК РФ правила толкования договора.

При этом согласно обычаю гражданского оборота (ст. 5 ГК РФ) в отличие от общего правила применения материальных сроков в сроки, исчисляемые банковскими днями, не включаются нерабочие дни.

18. О соотношении положений ст. 317.1 ГК РФ с нормами п. 1 ст. 823 ГК РФ и 395 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 317.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами.

Предусмотренные ст. 317.1, п. 1 ст. 823 ГК РФ проценты представляют собой плату, взимаемую с должника по правилам об уплате долга.

При этом положения п. 1 ст. 823 ГК РФ предоставляют возможность сторонам прийти к соглашению об уплате процентов и при отсутствии денежного долга, например при перечислении кредитором денежных средств в виде аванса, предварительной оплаты.

В свою очередь, соотношение ст. 317.1 и ст. 395 ГК РФ выступает как соотношение основного обязательства (ст. 317.1) и ответственности за неисполнение денежного обязательства (ст. 395), что допускает возможность их совместного применения.

19. О диспозитивном характере положений п. 1 ст. 319.1 ГК РФ.

Положения п. 1 ст. 319.1 ГК РФ распространяются на порядок очередности удовлетворения требований по однородным обязательствам должника перед кредитором, возникшим как из разных договоров, так и из одного договора (например, предусмотренного ст. 429.1 ГК РФ договора с открытыми условиями) при исполнении обязательства по частям.

С учётом диспозитивного характера нормы стороны обязательства вправе предусмотреть иную очередность исполнения однородных обязательств должника перед кредитором.

20. О применении положений ст. 327 ГК РФ.

В силу п. 2 ст. 327 ГК РФ добровольное внесение должником денежной суммы или ценных бумаг на депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства.

Согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

С учётом изложенного при внесении денег на депозит должник должен представить кредитору исчерпывающую информацию, необходимую для получения исполнения, если только это не связано для него с несоразмерными расходами или поисками адресата.

В случае изъятия должником на основании п. 3 ст. 327 ГК РФ денежной суммы или ценных бумаг, внесенных на депозит нотариуса или суда, исполнение обязательства считается несостоявшимся.

21. Об оценке законности договора уступки прав требования покупателя по договору купли-продажи.

В силу п. 1 ст. 382, п. 1 ст. 384 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Принимая во внимание, что предметом исполнения по договору уступки может быть право требования по неисполненному обязательству, стороны вправе заключить такую сделку до момента перехода права собственности к покупателю.

В частности, применительно к договору купли-продажи недвижимости уступка прав покупателя на получение вещи может быть произведена до государственной регистрации перехода права собственности.

При этом уступка прекращённого исполнением права не влечет недействительности этого соглашения и является основанием для привлечения цессионарием к ответственности кредитора, уступившего требование применительно к положениям ст. 390 ГК РФ.

22. О способе защиты в случае установления в договоре необоснованно высокого размера возмещаемых потерь.

Согласно п.1 ст. 406.1 ГК РФ стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных в таком соглашении обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Соглашением сторон

должен быть определен размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

Суд не может уменьшить размер возмещения потерь, предусмотренных названной статьей, за исключением случаев, если доказано, что сторона умышленно содействовала увеличению размера потерь (п. 2 ст. 406.1 ГК РФ).

При оценке возражений должника о несоразмерности фактической и согласованной в договоре величины потерь в предмет доказывания подлежит включению установление обстоятельств, свидетельствующих о несправедливом характере договорного условия, с учетом положений п. 2, 3 ст. 428 ГК РФ.

23. Об оценке действий кредитора по расторжению (отказу от исполнения) договора с должником, в отношении которого возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве).

По смыслу п. 2 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора. Применение такого способа защиты нарушенного права само по себе не влечёт возникновение на стороне должника увеличения размера имущественных обязательств. С учётом обеспечения необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, соблюдения принципа свободы договора возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) не предполагает ограничение прав кредитора на расторжение договора.

Если одновременно с требованием о расторжении договора заявлены требования, изменяющие предмет исполнения обязательства об уплате денег на обязательство, не являющееся денежным (например, возврат переданного другой стороне имущества при отсутствии оплаты), следует исходить из необходимости защиты интересов всех кредиторов от индивидуальных действий, предпринимаемых одним из них.

С этой целью законодательство о несостоятельности предусматривает создание механизма (мораторий), не только препятствующего кредиторам добиваться преимущественной принудительной реализации своих имущественных требований с помощью имеющихся средств правовой защиты в течение срока проведения процедур (абз. 2 п. 1 ст. 63 и абз. 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве), но и приостанавливающего уже предпринимаемые действия в отношении должника и препятствующего началу новых действий (абз. 4 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

При этом в силу запрета на осуществление по имущественным требованиям исполнительного производства в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления (абз. 4 п. 1 ст. 63, абз. 5 п. 1 ст. 81 и абз. 2 п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве) исполнительный лист в ходе упомянутых процедур по такому делу не выдается (п. 28 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

После открытия конкурсного производства трансформированные ввиду расторжения договора в неденежные обязательства имущественного характера рассматриваются в процедуре конкурсного производства по правилам ст. 100 Закона о банкротстве (п. 34 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35).

24. Об осуществлении прямого и косвенного нормоконтроля судом.

При осуществлении судебного нормоконтроля необходимо учитывать следующее. Федеральным Законом от 30.12.2012 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 29 и 194 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» дела об осуществлении прямого нормоконтроля (п. 1 ч. 1 ст. 29 АПК РФ) из подведомственности арбитражных судов изъяты.

Таким образом, в случае если при рассмотрении экономического спора возникает необходимость оспаривания нормативного правового акта (в рамках соответствующего процессуального порядка рассмотрения, с привлечением в качестве заинтересованных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления), суд разъясняет сторонам возможность оспаривания данного акта в суде общей юрисдикции.

При этом суд не лишен возможности осуществления косвенного нормоконтроля.

Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному, имеющему большую юридическую силу, нормативному правовому акту, в том числе издание его с превышением полномочий, принимает судебный акт в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу (ч. 2 ст. 13 АПК РФ, п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

Неприменение акта государственного органа или органа местного самоуправления в таком случае носит разовый характер, осуществляется по конкретному делу и не влечет утраты юридической силы соответствующего нормативного правового акта.

III. Вопросы, связанные с применением гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств»

25. Об идентификации имущества в качестве предмета залога по правилам абз. 2 п. 2 ст. 339 ГК РФ.

В силу абз. 2 п. 2 ст. 339 ГК РФ в договоре залога, залогодателем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, предмет залога может быть описан любым способом, позволяющим идентифицировать имущество в качестве предмета залога на момент обращения взыскания, в том числе путем указания на залог всего имущества залогодателя или определенной части его имущества либо на залог имущества определенных рода или вида.

При разрешении споров о включении объекта в состав имущества, находящегося в залоге, следует учитывать, что идентификация имущества в качестве предмета залога может быть подтверждена совершением действий по противопоставлению прав залогодержателя в отношениях с третьими лицами (например, учёт в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, ведущийся нотариальным порядком (п. 4 ст. 339.1 ГК РФ и др.).

Положения абз. 2 п. 2 ст. 339 ГК РФ не исключают действия иных норм, в частности подп. 1, 2 п. 1 ст. 339.1 ГК РФ, из содержания которых следует, что залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации, если в соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации (ст. 8.1 ГК РФ), предметом залога являются права участника (учредителя) общества с ограниченной ответственностью (ст. 358.15 ГК РФ) или бездокументарные ценные бумаги (п. 1 ст. 358.16 ГК РФ).

Если стороны предусмотрели, что предметом залога является часть имущества залогодателя, предмет залога конкретизируется в виде отдельных объектов гражданского оборота, указанием на число, меру, вес определяемых родовыми признаками вещей, а не на долю в правах на них.

26. О начислении неустойки, предусмотренной п. 5 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁴.

В соответствии с п. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ (в ред. Федерального Закона от 28.12.2013 № 396-ФЗ) в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней).

С учетом понятия обязательства, предусмотренного ст. 307 ГК РФ, а также компенсационной функции неустойки ответственность, установленная п. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ, подлежит применению при неисполнении или ненадлежащем исполнении только тех обязательств, которые составляют предмет (существо) государственного или муниципального контракта, если иное не установлено контрактом.

27. Об оценке условия договора о неустойке, подлежащей исчислению от общей стоимости работ (услуг и т.п.).

При определении порядка исчисления договорной неустойки судам рекомендуется исходить из того, что стороны свободны в заключении договора и его условия определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или

¹⁴ Далее – Закон № 44-ФЗ.

иными правовыми актами (п. 1, 4 ст. 421 ГК РФ). Соответственно, при согласовании договорных условий они могут установить, что неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства исчисляется как от размера просроченного обязательства, так и от общей суммы договора.

Если в ходе рассмотрения спора сторона государственного (муниципального) контракта, равно как и сторона иного договора, заявит о том, что предложенное контрагентом условие о начислении неустойки от общей договорной стоимости является заведомо несправедливым, явно обременительным, нарушающим баланс интересов сторон, при заключении договора отсутствовали равные переговорные возможности, суду следует оценить данные доводы с учетом положений п. 9, 10 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

При этом, руководствуясь положениями п. 2, 3 ст. 428 ГК РФ, суд может изменить условие о неустойке, определив, что она подлежит исчислению исходя из размера просроченного обязательства, а не из общей цены договора.

Изложенное не исключает применение к отношениям сторон положений ст. 333, 404 ГК РФ.

IV. Вопросы, связанные с применением законодательства о страховании

28. Вопрос о том, подлежат ли удовлетворению требования потерпевшего к страховщику по ОСАГО в том случае, если обязательная гражданская ответственность потерпевшего и причинителя вреда застрахованы у одного страховщика, однако потерпевший обращался к нему с требованием о выплате страхового возмещения как к страховщику ответственности причинителя вреда.

Каким образом при указанных обстоятельствах следует оценивать договоры цессии, предметом которых является право требования страховой выплаты со страховщика ответственности причинителя вреда.

Исходя из положений ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁵ следует различать требование потерпевшего о страховой выплате к страховщику ответственности причинителя вреда и заявление о прямом возмещении убытков, предъявляемое потерпевшим к страховщику, застраховававшему его гражданскую ответственность.

При наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховававшему его гражданскую ответственность (п. 1 ст. 14.1, п. 1 ст. 12

¹⁵ Далее – Закон об ОСАГО.

Закона об ОСАГО, п. 37 постановления Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁶).

В случае если страховая организация одновременно является страховщиком ответственности как потерпевшего, так и причинителя вреда, следует исходить из того, что, являясь профессиональным участником рынка, страховщик имеет возможность квалифицировать требование потерпевшего надлежащим образом в соответствии с положениями ст. 12, ст. 14.1 Закона об ОСАГО и при наличии условий для прямого возмещения убытков произвести выплату в установленном законом порядке даже в случае обращения потерпевшего с заявлением о страховой выплате как к страховщику ответственности причинителя вреда. При таких обстоятельствах отказ страховщика в страховой выплате не может быть признан обоснованным.

При оценке судом договора уступки права требования, по которому потерпевшим передано цессионарию право получения страховой выплаты со страховщика ответственности причинителя вреда (при наличии права на обращение за страховой выплатой только к страховщику ответственности потерпевшего в порядке прямого возмещения убытков), следует исходить из того, что предметом цессии является право требования возмещения вреда с использованием всех способов защиты, предусмотренных Законом об ОСАГО.

При этом неправильное указание в договоре цессии способа возмещения убытков не является основанием для признания уступленного права требования несуществующим либо недействительным, порядок осуществления выплаты подлежит определению в соответствии с Законом об ОСАГО.

29. О необходимости соблюдения обязательного претензионного порядка при предъявлении требований одной страховой компании к другой в порядке суброгации.

Согласно п. 1 ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования.

Порядок реализации страховщиком перешедшего к нему права требования зависит от того, в рамках каких правоотношений он осуществляет защиту нарушенного права.

В результате наступления страхового случая (дорожно-транспортного происшествия с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу) складываются несколько видов правоотношений:

- основанные на договоре добровольного страхования имущества¹⁷ страховые отношения между страховщиком имущества потерпевшего и

¹⁶ Далее – постановление Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2.

потерпевшим, в рамках которых страховщик потерпевшего производит страховую выплату;

- основанные на договоре обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства¹⁸ страховые отношения между страховщиком причинителя вреда, самим причинителем вреда и потерпевшим, в рамках которых в пользу потерпевшего как выгодоприобретателя страховщиком причинителя вреда производится возмещение вреда;

- основанные на договоре ОСАГО страховые правоотношения по прямому возмещению убытков, в рамках которых страховщик потерпевшего при наличии условий, перечисленных в п. 1 ст. 14.1 Закона об ОСАГО, осуществляет возмещение причинённого потерпевшему или его имуществу вреда, а впоследствии страховщик причинителя вреда производит расчёт со страховщиком потерпевшего;

- деликтные правоотношения, возникающие между потерпевшим и причинителем вреда.

Страховщик, выплативший потерпевшему страховое возмещение по договору КАСКО, занимает место потерпевшего как в деликтных правоотношениях, сложившихся между потерпевшим и причинителем вреда, так и в страховых отношениях между потерпевшим и страховщиком причинителя вреда по договору ОСАГО.

Согласно п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2 при переходе прав выгодоприобретателя (потерпевшего) к другому лицу (например, уступка права требования, суброгация) передаются не только права, но и обязанности, связанные с получением страхового возмещения. К приобретателю переходит обязанность уведомить о наступлении страхового случая страховую компанию, обязанную осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, подать заявление о страховой выплате с приложением всех необходимых документов, направить претензию, если эти действия не были совершены ранее выгодоприобретателем (потерпевшим).

Следовательно, в случае избрания страховщиком способов защиты нарушенного права, предусмотренных законодательством для страховых правоотношений, необходимо принимать во внимание установленное п. 1 ст. 16.1 Закона об ОСАГО требование о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора и исходить из необходимости направления страховщику причинителя вреда претензии.

С учётом того, что суброгация является частным случаем сингулярного правопреемства, связанная с передаваемым правом потерпевшего (правопредшественника) обязанность возлагается на страховщика (правопреемника) только в том случае, если она не была исполнена самим потерпевшим.

¹⁷ Далее – КАСКО.

¹⁸ Далее – ОСАГО.

Для предъявления требования о возмещении вреда к потерпевшему в рамках деликтных правоотношений соблюдение страховщиком претензионного порядка не требуется в связи с отсутствием соответствующего положения в главе 59 ГК РФ.

При наличии условий, перечисленных в п. 1 ст. 14.1 Закона об ОСАГО, потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причинённого его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего (прямое возмещение убытков). Применительно к случаям выплаты страховщиком страхового возмещения в порядке прямого возмещения убытков порядок предъявления данным страховщиком требования к страховщику причинителя вреда регулируется соглашением о прямом возмещении убытков, заключаемым между членами профессионального объединения страховщиков и профессиональным объединением страховщиков.

Необходимо учитывать, что в силу п. 15 ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 29.06.2015 № 155-ФЗ) абз. 2 п. 1 ст. 16.1 Закона об ОСАГО, устанавливающий обязательный досудебный порядок урегулирования спора, действует до 1 июля 2017 года.

30. О возможности обращения страховщика потерпевшего, выплатившего страховое возмещение по договору КАСКО, с требованием о возмещении вреда к страховщику причинителя вреда в том случае, если заявитель одновременно является страховщиком потерпевшего как по договору КАСКО, так и по договору ОСАГО.

Согласно п. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14.1 Закона об ОСАГО при наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность.

В силу с абз. 3 п. 18 постановления Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2 лицо, возместившее потерпевшему вред (причинитель вреда, страховая организация, выплатившая страховое возмещение по договору добровольного имущественного страхования, любое иное лицо, кроме страховой организации причинителя вреда или страховой организации потерпевшего), имеет право требования к страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего только в случаях, допускающих прямое возмещение убытков (ст. 14.1 Закона об ОСАГО).

Следовательно, при наличии условий, предусмотренных ст. 14.1 Закона об ОСАГО, для прямого возмещения убытков, страховщик, выплативший потерпевшему страховое возмещение по договору добровольного имущественного страхования, вправе обратиться с требованием о

возмещении убытков только к страховщику потерпевшего, с которым заключён договор ОСАГО.

С учетом возможности заявления страховщиком потерпевшего по договору КАСКО требования о возмещении убытков лишь к страховщику потерпевшего по договору ОСАГО, при совпадении страховщика потерпевшего по договорам КАСКО и ОСАГО в одном лице, суброгационный иск страховщика потерпевшего по договору КАСКО к страховщику причинителя вреда по договору ОСАГО признаётся заявленным в отношении ненадлежащего ответчика и удовлетворению не подлежит.

31. Вопрос о том, обязан ли суд, рассматривающий спор между страховщиком, выплатившим страховое возмещение, и страховщиком причинителя вреда о взыскании убытков в порядке суброгации, исследовать факт возврата потерпевшему подлежащих замене комплектующих изделий.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 36 постановления Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2, при разрешении спора между потерпевшим и страховой организацией о возмещении вреда в виде организации и оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания обязательным является установление факта возврата потерпевшему подлежащих замене комплектующих изделий, являющегося основанием для уменьшения размера страховой выплаты.

При рассмотрении спора о взыскании убытков в порядке суброгации между страховщиком, выплатившим страховое возмещение, и страховщиком ответственности причинителя вреда следует исходить из того, что вопрос о возврате потерпевшему подлежащих замене комплектующих изделий был разрешён ранее при удовлетворении требования потерпевшего, адресованного к страховщику по договору КАСКО.

С учетом закреплённой в п. 5 ст. 10 ГК РФ презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, указанный вопрос подлежит исследованию арбитражным судом при рассмотрении суброгационного спора только в случае заявления ответчиком возражения о возмещении потерпевшему вреда без учёта стоимости возвращённых комплектующих изделий.

32. О последствиях выявления расхождения в результатах расчётов стоимости восстановительного ремонта, определённой оценщиком страховщика и независимым оценщиком, привлечённым страхователем.

В соответствии с п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2 по договору обязательного страхования размер страхового возмещения, подлежащего выплате потерпевшему в результате повреждения транспортного средства, по страховым случаям, наступившим начиная с 17.10.2014, определяется только в соответствии с Единой методикой

определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства¹⁹, утвержденной Положением Центрального банка Российской Федерации от 19.09.2014 № 432-П. В случаях, когда разница между фактически произведенной страховщиком страховой выплатой и предъявляемыми истцом требованиями составляет менее 10 процентов, необходимо учитывать, что в соответствии с п. 3.5 Методики расхождение в результатах расчетов размера расходов на восстановительный ремонт, выполненных различными специалистами, образовавшееся за счёт использования различных технологических решений и погрешностей, следует признавать находящимся в пределах статистической достоверности.

В случае если расхождение между расчётами, произведёнными оценщиком страховщика и оценщиком страхователя, превышает 10 процентов, у страхователя возникает право на взыскание со страховщика денежных средств в сумме выявленной разницы, поскольку обязательство страховщика является исполненным ненадлежащим образом. При этом размер неисполненного обязательства равен не сумме, превышающей признанную нормативной погрешностью 10-процентную разницу, а величине выявленной разницы.

Учитывая установленную ст. 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» презумпцию достоверности отчета как документа, содержащего сведения доказательственного значения, вывод о недостоверности одного из отчетов, имеющих в деле, может быть сделан судом при представлении доказательств, подтверждающих ошибочность выводов оценщика (например, о допущенных существенных методологических ошибках, о выполнении им расчета на основании недостоверной исходной информации, о нарушении общепринятой оценочной практики), для получения которых судом также может быть назначена экспертиза. В связи с этим само по себе предоставление второго отчета оценщика, не содержащего подобных выводов, не порочит первый отчет, ранее представленный другой стороной.

Приведенные рекомендации могут быть применены как при рассмотрении суброгационных споров, так и при представлении различных отчетов оценщиков страховщиками.

¹⁹ Далее – Методика.